

А.В. Манин-Уралец

**Шансон в тебе
самом.
Сборник 17**

18+

А.В. Манин-Уралец

Шансон в тебе самом. Сборник 17

«Автор»

2026

Манин-Уралец А.

Шансон в тебе самом. Сборник 17 / А. Манин-Уралец —
«Автор», 2026

В сборнике 17 «Шансон в тебе самом» представлены произведения автора в стиле шансона, которыми он словно бы рекомендует его не столько для исполнения вслух, сколько для пения или же простого чтения в собственной душе, про себя. Шансон, а также вызываемые для его создания всевозможные чудные перипетии окружающего мира, требующие порой стихотворного отражения, присутствуют в сознании каждого человека, не оторванного от повседневной жизни общества и каждой его отдельной живой души. Своим «стихотворным шансоном» автор будто вступает в беседу одновременно с окружающим миром и с теми, кого представляет за чтением той же самой музыки смыслов о нашем повседневном быте и любви, которую поет и слышит он сам. Сам в себе. Оттого и название сборника - «Шансон в тебе самом». А его слоган - Тысяча и одна песня любви.

© Манин-Уралец А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Русь кукуйная	5
Мы - начеку	6
Донеси, вестовой	7
Ураган	8
Наш аккорд	9
Помни меня: люб	10
Граница	11
Добрый гений	12
Нетраченная любовь	13
На посту	15
Любовь танкиста	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

А.В. Манин-Уралец

Шансон в тебе самом. Сборник 17

Русь кукуйная

Закачалась дубрава буйная.
По вихрам месяц олово льет.
Ой, ты Русь моя, Русь кукуйная,
Ясный сокол - стрелою в лет.
Ой, ты, Русь моя, Раскукуйная,
Ясный сокол с стрелою в лет!
Ой, ты, ясный, как ясень без году,
Не пади ты бесславно в яр.
Вынь крылом стрелу, будет пир в роду,
Народится сын Святозар.
Вынь стрелу крылом, будет пир в роду,
Народится сын Святозар!
Народится внук, внук Олегушка,
Выйдет стрелы в луну пускать.
И почнет тебе твое детушко,
Малых правнуков да рожать.
И почнет тебе твое детушко,
Милых правнуков да рожать!
Ой, ты Русь моя, раскукуйная,
Накукуй так, чтоб род мой креп!
Ненасытная судьба буйная,
Мои дети – твой пир и хлеб.
Ненасытная, судьба буйная,
Мои внуки – твой пир и хлеб!

Мы - начеку

Мне надо оглянуться: сзади враг.
Но – значит - пошатнуться в круговерти?
А тот - готов подставить и овраг,
Свалить туда, добить кинжалом смерти.
А тот овраг готов подставить враг,
В делах его - кинжалом - подлость смерти.
Но ты, моя любовь, ты – начеку.
И ты, идя прощанию навстречу,
Из сердца будто вытащишь чеку -
Любовью обусловишь нашу встречу.
И в сердце возвратишь мою чеку,
Любовью обусловишь нашу встречу.
А взрыв любви - он противотаран,
Его осколки мнут врагов кинжалы.
И я в любви готов от страшных ран
Лечиться; лишь бы ты меня встречала.
И я готов лохмотья страшных ран
Отбросить, чтоб в любви меня встречала.
Мы – начеку! И враг лежит в овраге,
Как браконьер, попавший в свой капкан.
А сердце мы свое, как саркофагом,
Прикрыли глубиной любовных ран,
А сердце мы свое - как саркофагом -
Прикрыли широтой душевных ран!
А сердце мы свое - как саркофагом -
Прикрыли широтой душевных ран!
Прикрыли широтой душевных ран!

Донеси, вестовой

Вестовой, вестовой,
Пронеси мою песню!
Донеси, вестовой,
Мою песнь о любви!
Мне в своей стороне
Ничего не известно:
О себе и о ней,
Где поют соловьи.
Мне в своей стороне ничего не известно:
О себе и о ней, где поют соловьи.
Не летите версты,
Угорелюю тройкой!
Не хочу, чтобы вы
Миновали мой дом!
Погостите в дому,
Он там - сразу, за зорькой,
Где так судят меня
В толке страшной хулы.
Погостите в дому, он там сразу, за зорькой,
Где не ждут уж меня, в толке страшной молвы.
Вестовой, вестовой,
Береги свою почту!
Подгоняя версты,
Не минуй ты зари!
Я приду за тобой
Следом; только - пусть точно
Меня ждут за зарей,
В свете алой любви.
Я приду за тобой следом; только - пусть точно
Меня ждут за зарей, в свете вечной любви!
Я приду за тобой следом; только - пусть точно
Меня ждут за зарей, в свете вечной любви!
Я приду за тобой. Следом. Только пусть ночью
Меня ждут пред зарей, в свете нежной любви!
Меня ждут пред зарей, в свете нежной любви!

Ураган

Ураган крутит жизнь, и судьбой моей вертит,
Ураган не любовь: не крути, не мети.
Тихо ты потерпи, подожди тихой смерти,
И тогда уж мети, чтоб взметались пути.
Лучше ты потерпи, подожди пустой смерти,
И тогда уж мети, чтоб засыпать пути!
Лучше ты потерпи, подожди пустой смерти,
И тогда уж - мети, чтоб засыпать пути!
Мне совсем не нужна в жизни лишняя склока,
В ней я весь с головой - не понять и судьбе.
Чем она провинилась предо мной одиноким,
Что я мщу до сих пор и судьбе и себе?
Чем любовь провинилась пред судьбой одинокой,
Что я мщу так в любви - и судьбе и тебе?
Чем любовь провинилась
Перед судьбой одинокой?
Я суров в своей мести – и судьбе и тебе.
Дохожу до того, что к любви не взываю,
Не кляню ни за что, не любя никого!
Ураган, ураган, я тебя забываю!
А тебя-то за что, а тебя-то за что?!
Ураган, ураган, я любовь забываю,
И вот этой измены, не постичь ни за что!
Ураган, ураган, я в любви забываюсь,
И вот этой измены не постичь ни за что!
Повини меня жизнь, и прости ради Бога,
Ведь и Бог ни при чем, я ж - обидел Его...
Ураган, Ураган, ты не стой на дороге.
Погоди, не мети, не качай головой!
Ураган, ураган, не страдай одиноко.
Из пути моего - не бери ничего!
Ураган, ураган, не страдай одиноко,
Из пути моего не бери ничего!
Из пути моего не бери ничего!

Наш аккорд

Мой брат - автомат, твой затвор - как укор:
Передернул его – не заснул!
Он не может молчать. Не свершенный позор –
Он страшнее греха, что минул.
Он не может молчать, ибо друга укор
Будет страшным позором ему.
Моя участь - мой плен, а мой плен – тишина,
Я ее с моим братом храню.
Я поплю, добрый брат, пусть услышит она,
Как спокойно в тиши мертвой сплю.
Отдохни автомат, пусть услышит война,
Как я женщину страстно люблю.
Ни укор, ни позор и ни вызов войны
Не грозит нам, ведь клятве – верны!
Ну, вставай же, мой брат, твой затвор, как набат,
Лишь его на себя оттяни!
Ну, вставай же, мой брат, твой затвор, как набат,
Лишь весь бой на себя не тяни!
Он, как бронза, наш бой! И звенит! В самый раз
Бьет наш колокол, что «На-Крови»!
Струны огненных пуль в синусоиде трасс –
Наш аккорд шестиструнной любви,
Струны огненных пуль в синусоиде трасс -
Наш аккорд семиструнной любви!
Струны огненных пуль в синусоиде трасс -
Наш аккорд бесконечной любви!
Наш аккорд бесконечной любви!

Помни меня: люб

Бей, барабан. Бей, бей, бей!
Участь твоя души людей тревожить,
Палочек нежных, пальцев на коже твоей;
Бей, барабан – чувств возбуждающих множить!
Палочек нежных, пальцев на коже твоей;
Бей, барабан – чувств возбуждающих множить!
Пой о любви. Пой, пой, пой!
Лютня моя, в нежных руках покоя.
Бей, барабан, бей, зови за собой -
Рушь в размягченной душе отрицание боя!
Бей, барабан, бей, зови за собой -
Рушь в размягченной душе отрицание боя!
Помни меня: Люб, люб, люб!
Не отрицай того, что состоялось:
Прикосновений на коже и слова «Люблю!»
Бей, барабан, - чтоб в памяти все осталось!
Прикосновений на коже и слова «Люблю!»
Бей, барабан, - чтоб в памяти все осталось!
Грусть о прошедшем, прочь, прочь, прочь!
Палочки бейте в кожу души звенящей!
Нежностью лютни прошедшему вряд ли помочь.
Бей, барабан, до мурашиков дней леденящих!
Нежностью лютни прошедшему вряд ли помочь.
Бей, барабан, до мурашиков дней леденящих!
Помню тебя, жду, жду, жду!
Но ты не хочешь знать моего поцелуя...
Пой, моя лютня сердечная, пой в пустоту, -
Вдруг да откликнется там, что полнее люблю я!
Пой, моя лютня сердечная, пой в пустоту,-
Вдруг да откликнется там, что - люблю я!

Граница

Граница, она одна между нами,
А нас двое, у границы одной,
Искрится - что-то между огнями!
Пылает – что-то есть за душой.
Искрится - что-то между огнями,
Пылает – что-то есть за душой.
Влюбленность, она одна между нами:
Не окрепнет, так сгорит, как ветла.
Но искры, что в нас метят огнями,
То - любовь, где сгорают дотла.
Но искры, что в нас метят огнями,
То - любовь, где сгорают дотла.
Попытка, она одна между нами,
А нас двое, и рискуем - вдвоем.
Шаг первый – красен он сторонами,
Но кто любит – не пройдет стороной.
Шаг первый – красен он сторонами,
Но кто любит – не пройдет стороной.
Разлука, она между нами,
Не дадим ей верховодить судьбой.
И мукам не стоять между нами -
За пределом границ наша прежняя боль,
А мукам не стоять между нами -
За пределом границ наша прежняя боль.
Родная, моя чудо-граница,
Никогда не покинуть твой первый рассвет.
Ах, неужели, кто-то смог бы влюбиться,
Где восходит заря, но любви ее нет!
Ах, неужели, кто-то смог бы вернуться,
Где восходит заря, но любви в этом нет!
Где восходит заря, но любви в этом нет!

Добрый гений

Друг ты мне, а, может, только добрый гений?
Друг мне ближе - только без обиняков.
Будь мне гением и ангелом, хоть тенью, -
Не надень лишь дружбы временной оков!
Будь хоть гением, хоть ангелом, хоть тенью, -
Не накинь лишь дружбы временной оков!
Брат ты мне, а может, только кровный воин?
Злой боец, с которым сладко на войне?
А не злой ты на войне, так не достоин
Слезы лить по пулей скошенному мне!
А не злой ты на войне, так и достоин
Слезы лить по пулей скошенному мне!
Ты мне жизнь, а, может, смерть моя в походе?
Но какой бы участь наша ни была,
Будь хоть другом мне, хоть братом,
Мглой исподней, -
Я прошу тебя за добрые дела.
Будь хоть другом мне, хоть братом,
Мглой исподней,-
Главное,- что наша ведь - взяла!
Ты отец мне или сын в иных походах?
То неведомо живущим на земле.
Не любить мы не имеем права оба -
Ангел повелел в небесной мгле.
И в бою мы не имеем права оба -
Позабыть о наших женщинах вдвойне.
Друг ты мне, а, может, только добрый гений?
Друг мне ближе - только без обиняков.
Будь мне гением и ангелом, хоть тенью, -
Не задень моих чувствительных основ.
Будь и гением, и ангелом - спасеньем:
Тень любви летит в секундах тяжких снов!
Ну, а если боевая ты подруга,
Крест нести тебе - и без обиняков -
Точно в центре быть любви - большого круга,
Где центральной круга лишь моя любовь.
Центром быть любви – и быть мишенью круга,
Где в десятку точно бьет моя любовь!

Нетраченная любовь

В молодости и в калине сладкий, -
А в малине - горький свадьбы след.
Мой родной, зачем, зачем, оставил ты солдаткой
Юности нетраченной ответ?
Генерал, ответь, за что оставил ты солдаткой,
Юности испорченной ответ?
В зрелости и память душу греет
О моем родном, что не придет.
Ой, солдат, солдат, зачем, зачем в апреле
Больше мой подснежник не цветет?
Ой весна, весна, ответь, за что в апреле,
Снег не тает, цвета не дает?
В зрелости и молодость качает,
На качелях мысленной любви.
Так зачем, зачем, скажи, любовь моя не тает,
Хотя вся истерзана в крови?
Ох, скажи зачем, в апреле расцветают,
Теплые цветочки не мои?
В зрелости мой муж остался зорькой,
Он ушел – оставив красный след.
Ах, следы, следы по памяти да горько -
Юности не смятый нежный цвет.
Ах, следы, следы, по памяти так больно -
Ни на что ответа в жизни нет.
Ни на что ответа в жизни нет.

Тяни!
За горизонт я должен подтянуть
Свою - средней руки - в боях отвагу,
Достигла чтоб заоблачных высот. И в путь
Тяни, тягач, меси сухую влагу!
Тяни, тягач, прессуй сухую влагу!
Глиссадою летит снаряд – и в точь!
С ним вся моя любовь и счастья роздых.
Хранителем твоих бессонных снов. И в ночь
Тяни снаряд, пронзи горячий воздух!
Тяни снаряд, вдохни горячий воздух!
К любви, - достойной, милая, тебя, -
Я ненависть свою не призываю.
Пусть ненависть отдельно в нас живет. Любя,
Тяни солдат, копай глубины рая!
Тяни, солдат, близки глубины рая!
Дыхание свое кладу в противогаз,
И с ним на уголь в фильтре уповаю.
Пусть углерод спасает в этой жизни. Нас
Путь углеводородный не спасает!

Путь углеводородный напрягает!
Я Родины своей прилежный сын,
И на взаимность вряд ли стоит тциться.
Но верность ей моя, как лазер - и посыл
Патрона, что уже не возвратится.
Патрона, что уже не повторится.
За горизонт я должен подтянуть
Свою - в боях крепчавшую - отвагу,
Достигла чтоб заоблачных высот. И в путь -
Тяни, тягач, меси сухую влагу!
Тяни, тягач, прессуй сухую влагу!
Параболой летит снаряд – и в точь!
С ним вся моя любовь и счастья роздых,
Хранителем твоих спокойных снов. И в ночь
Тяни снаряд, втяни горячий воздух!
Тяни снаряд, пронзай горячий воздух!

На посту

Ты стоишь, ты стоишь. Ты с той...
Часовой, прижимая оружие.
Не мечтай о любви, часовой,
Ты нам здесь, в жизнь влюбленный, не нужен.
Не мечтай о любви, часовой,
Здесь ослепший от чувств нам не нужен!
Он стоит, он стоит. Не спит:
На чеку, и любви не имеет.
Только дерево рядом скрипит,
И его автомат не согреет.
Только что-то скрипит и скрипит,
И в душе горько тлеет и тлеет.
Мы стоим, мы стоим. Стоим,
И оружие наше на взводе,
На войне мы любви не хотим -
Пусть на нас отдыхает природа.
На любви воевать не хотим -
Это противоправно породе.
Я стою, я стою. Я с ней.
Автомат мой на бруствер поставлен.
Позабудь про любовь. И ясней
Будет выстрел – не противоправен.
Можешь помнить любовь, осторожен будь с ней -
Подвиг смерти к любви не приравнен.
Враг стоит, враг стоит. А та,
Что в его голове вдруг застряла, -
Словно пуля, уйдет навсегда:
Не ковала меча на орала.
Ну, а та потеряет его навсегда,
Не ковала меча на орала.
Мы куем, мы куем наш Меч,
Мы орал на мечи поковали,
Потому, что любовь выше сердца и плеч,
Выше нашей разлуки-печали.
Потому, что любовь выше сердца и плеч,
Лишь не выше разлуки-печали...
Лишь не выше разлуки-печали...

Любовь танкиста

А это - уже дело второе,
Что нас – трое. И не в этом вся суть!
И пусть третий - по заслугам герой он,
Но любовь не геройством измеряет свой путь!
Пусть тот третий - по заслугам герой он,
Только пусть не геройством в любви стелет путь.
Солдат я - и погоны не снимешь.
Пусть не знаешь: буду ль я со звездой?
Ну, решай же, на прощанье обнимешь,
Или будешь решать, кто же больше герой?
Ну, решай же, за кого замуж выйдешь,
Или будешь мешать моей мысли живой?!
Я в танке - и ползу черепахой,
И теперь, когда дома - претендент на тебя,
Горизонт мой – как кровавая плаха,
А мой танк с стволом толстым слабей ковыля.
Горизонт мой – обгаренная плаха
Ну, мой танк быстроосный! Ну, - не ковыляй!
Вот и «К бою!» - Все забыто на свете,
Никогда я не вспомню дорогая тебя.
Только пусть, твой герой, никогда не ответит,
Не соврет пусть герой, что я бросил тебя.
Только пусть, твой герой, пусть соврет да ответит -
Пусть соврет твой герой, что любил я тебя!
Ну, может - мне домой возвратиться
Вдруг позволит в огне, вся в сомненьях, судьба.
Я все звезды, что желтеют в петлицах,
Раздарю по одной всем, кто любит тебя.
Я все звезды, что чернеют в петлицах,
Подарю лишь одной, что заменит тебя.
Прощенная любовь
Я не устал: но просто на морщинах
Трудов военных пороха следы.
И ты еще во мне почувствуешь мужчину,
Но только если рядом будешь ты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.